

В некоторых случаях уменьшению числа крестьян у помещиков содействовало поверстание крестьян, попавших в ратную службу, в разные чины этой службы, в том числе и в дети боярские, что имело место в Курско-Белгородском крае, по исследованию ученых вследствие исключительного положения этого края.

Что касается до порубежных местностей Курского края, в особенности Рыльского и Путивльского уездов, то там бегство крестьян из дворянских поместий было заурядным явлением, при этом крестьяне-беглецы уходя похищали господское имущество. «Крестьяне перебежали через рубеж с господскими лошадьми и рухлядью»²¹².

Отыскивание беглых крестьян даже в пределах России было очень затруднительно, вследствие того, что разные лица из-за корыстных побуждений скрывали их. В 1637 году Воронежский станичный атаман был уличен в подобном укрывательстве беглецов из Курского края. Таких лиц было немало. Кроме того крестьяне и сами, в случае поимки их, вступали в борьбу с ратными людьми и вообще нередко проявляли непокорность и производили возмущения.

Иногда крестьян из поместий уводили насильно, конечно в этих случаях в небольшом числе. Всякий проезжий казак мог сделать это. Например, поместьем Осколянина сына боярского Левыкина проезжал в город Усерд летом 1639 года казак и увлек за собою крестьянина, которого и привел в Усерд и записал на службу. В свою очередь беглые крестьяне нападали на проезжих по дорогам. В 1641 году дворянин Белгородского уезда Иван Маслов, представил иск на жильцов города Усерда, ограбивших его вместе с беглыми крестьянами во время возвращения домой. Беглые крестьяне иногда доходили до

²¹² Белгородского стола, 1637 года, столбец 83-й.